

УДК 81.1
ББК 81.2-3

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ВЫСТУПЛЕНИИ КРИСТИН ЛАГАРД «ВЕТРЫ ПЕРЕМЕН»

Н.Н. Морозова

Аннотация. В статье дан подробный анализ прецедентных феноменов, которые были использованы К. Лагард в речи на фестивале новых финансовых технологий в Сингапуре в ноябре 2018 года. Одной из важных категорий текста является модальность, которая в широком смысле слова является отражением отношения автора текста к его содержанию. Прецедентные имена, высказывания, тексты имеют ярко выраженную прагматическую направленность, так как позволяют выявить цели и установки языковой личности. Прецедентные феномены также важны в лингвистическом и когнитивном планах, так как они включены в культурное наследие нации и отражают степень включенности языковой личности в культурную среду.

Ключевые слова: метасемиотическая модель текста, горизонтальная, вертикальная ось изложения, прецедентное имя, прецедентный текст, прецедентное высказывание, интертекстуальность.

CULTURALLY-BOUND PHENOMENA IN CHRISTINE LAGARDE'S SPEECH "WINDS OF CHANGE"

358

N.N. Morozova

Abstract. The article is devoted to the analysis of culturally-bound names and culturally bound texts which are used in the speech of Christine Lagarde, IMF Managing Director. The keynote speech was given at Singapore Fintech Festival in November 2018. Modality is one of the main features of the text which in its broad sense shows the attitude of the speaker towards what is being said. In this respect culturally-bound phenomena are very important as they reveal the real motives and goals of the speaker. They are also significant from cognitive and linguistic aspects as they belong to the cultural heritage of the nation.

Keywords: meta-semiotic model, horizontal and vertical lines of analysis, culturally-bound names, culturally-bound texts, intertextuality.

Кристин Лагард, директор-распорядитель Международного Валютного Фонда (МВФ), является одной из немногих успешных женщин в высших эшелонах власти. В 2018 году по рейтингу Forbes [1] она заняла третье место в списке самых влиятельных женщин мира.

В ноябре 2018 года К. Лагард принимала участие в фестивале новых финансовых технологий в Сингапуре, где она предложила центральным банкам мира рассмотреть возможность выпуска собственных электронных валют. Ее речь «Ветер перемен» [2] на фестивале в Сингапуре является, на наш взгляд, образцом ораторского искусства и заслуживает подробного лингвистического анализа.

Текст выступления разворачивается в двух плоскостях — горизонтальной и вертикальной. Горизонтальная плоскость связана с семантикой текста и обеспечивает динамику повествования (изложения) через развертывание композиционных звеньев. Это введение (Introduction), основное содержание выступления (Body) и заключения (Conclusion).

В вертикальной плоскости происходит насыщение композиционных звеньев информационным содержанием, «глубокими» смыслами. Некоторые фрагменты текста как-бы вклиниваются в логически стройное изложение и «делают текст объемным, расширяя его смысловую составляющую» [3, с. 21]. Именно на данном уровне автор широко использует универсально-прецедентные и национально-прецедентные феномены: прецедентные тексты, высказывания, имена и ситуации [4, с. 70–130]. Прецедентные феномены, как

известно, относятся к явлениям культуры и входят в фонд исторической памяти социума.

Прецедентные феномены связаны с понятием «интертекстуальность», которое является весьма расплывчатым в современной лингвистике: “Currently ‘intertextuality’ is a fashionable term but almost everybody who uses it understood it somewhat differently [5, с. 3]. Чаще всего «интертекстуальность» понимается как диалогическое взаимодействие текстов в процессе их функционирования, способствующее обнаружению глубинных смыслов. Понятие «интертекстуальность» связано, прежде всего, с анализом художественного текста, но может быть применено и к текстам других жанров.

В конце 80 годов XX века понятие «интертекстуальность» получило дальнейшее развитие, что привело к появлению нового термина «прецедентный текст» [6, с. 27]. Под *прецедентным текстом* понимают текст, из которого извлечены аллюзии, выдержки, цитаты или текст, к которому восходит данный конкретный текст [7, с. 191]. По мнению Ю.С. Степанова, корпус межтекстовых заимствований «многоэтажен и на уровне первого этажа имеет устоявшееся название — интертекст. Интертекст — это то, что можно читать в прямом смысле этого слова. Следующие этажи уже вряд ли можно назвать текстами» [8, с. 3].

Поскольку текст с точки зрения семиотики представляет собой двуплановую структуру, принято говорить о двух типах интертекстуальности: материальной и тематической. В первом случае заимствуются элементы плана выражения текста [5, с. 7]. Во вто-

ром — элементы плана содержания: темы, мотивы, сюжеты, образы [9, с. 6].

По степени осознания интертекстуальных связей адресатов делят на «образованных», способных распознать интертекст, и рядовых [10, с. 58]. Однако следует заметить, что это, прежде всего, относится к имплицитным интертекстам, которые представлены аллюзиями или реминисценциями. Эксплицитные интертексты, представляющие собой разного рода цитаты, не зависят от прецедентной компетенции адресата.

Следовательно, с точки зрения лингвистики речь К. Лагард представляет собой метасемиотическую модель текста, которая имеет внешнюю (лингвистическую) и внутреннюю (семиотическую) составляющие и характеризуется горизонтальными и вертикальными осями.

Основной лейтмотив выступления — это грядущие изменения, которые неизбежны в финансовой сфере в связи с развитием новых технологий. Совершенно естественно поэтому, что слово ‘change’ вынесено в заголовок текста выступления, а существительное ‘change’ и его производные неоднократно повторяются в выступлении, особенно во введении и заключении: change, technological change, the changing nature of money.

“More fundamentally, the case is about change — being open to change, embracing change, shaping change”.

На горизонтальной (лингвистической оси) текст выступления четко структурирован. К. Лагард останавливается на трех ключевых моментах, которые нашли отражение в подзаголовках текста статьи. Первое — это изменение роли денег и современная финансовая революция. Вторая

часть выступления связана с изменением роли банков в современном обществе. К. Лагард призвала банки исследовать концепцию цифровой валюты в свете снижения спроса на наличные деньги и растущего предпочтения цифровых валют. Третий момент очерчивает потенциальные риски, которые повлекут за собой новые электронные валюты и новые технологии в финансовой сфере. Каждый из отмеченных пунктов обозначен в подзаголовках текста: 1) The changing role of money and the fintech revolution; 2) A case for Central Bank Digital Currency; 3) Downsides of Bank Digital Currencies.

Языковые формы текста, его композиционные особенности отражают и полностью соответствуют жанру публичного выступления — определенному виду дискурса с его когнитивными, коммуникативными, социальными и лингвистическими параметрами.

В тексте выступления также присутствуют *заглавие, введение и заключение*, которые, с одной стороны, являются ключевыми моментами структуры на горизонтальной оси, а с другой стороны, весьма интересны в плане вертикальной (семиотической) составляющей, так как именно они расширяют и углубляют смысловое содержание текста, привносят в него скрытые смыслы и подтекст.

Начнем анализ с заглавия текста, которое в английском варианте представлено следующим образом: Winds of Change: The Case for New Digital Currency.

В основу первой части заглавия положена английская идиома ‘a /the wind of change’. Значение идиомы определяется следующим образом: ‘an event or series of events that sig-

nals or precipitates important changes' [11].

На протяжении XX столетия данная фраза широко использовалась видными политическими деятелями, музыкантами, писателями и стала в английском языке прецедентным феноменом (текстом). Считается, что широкое употребление данная идиома получила после выхода в свет книги премьер министра Великобритании Г. Макмиллана (Harold Macmillan), которая так и называлась "The Winds of Change", где он пишет о событиях в Южно-Африканской республике, об изменениях, которые грядут на Африканском континенте: "The winds of change blowing through Africa" [12]. С лингвистической точки зрения интересно то, что после выхода книги идиома становится грамматически вариативной, так как существительное стало употребляться в форме множественного числа; *a/the wind of change — winds of change*.

«Магия» ветра находит отражение в культурах многих европейских стран и может быть связана как с созидательной, так и разрушительной энергией. В британской литературе это Мэри Поппинс, которая улетает на крыльях Западного Ветра (The wings of the West Wind). О ветре, который дует с Востока, говорит Ш. Холмс (Sherlock Holmes). Немецкая рок-группа «Скорпионс» (Scorpions) написала свою знаменитую песню "Wind of Change" после поездки в СССР в 1986 году. Песня, которая стала хитом в 1991 году, предвосхищает значительные перемены, которые произойдут в стране и в мире после падения Берлинской стены и развала СССР. Одна из строчек песни звучит, как

"The wind of change blows straight into the face of time" [13].

Следовательно, использование прецедентного текста в речи К. Лагард имеет как прагматическую направленность, выявляя свойства языковой личности, ее цели, мотивы, установки, так и лингво-когнитивную, реализация которой включает личностность в речевое общение именно данной культуры на данном языке [14, с. 55–56].

Учитывая выше изложенное, понятно, что К. Лагард будет говорить не просто об изменениях, а глобальных, революционных переменах в финансовой сфере, которые принесут с собой электронные валюты, а также о тех новых возможностях, которые открываются перед человечеством.

Обратимся теперь ко второй части заглавия, которое также значимо для правильного понимания текста выступления "The Case for New Digital Currency". Фраза 'the case for smth' представляет собой юридический термин и означает "all the facts and arguments that support the opinions and claims of one side in a disagreement or legal question" [15, с. 184]. Понятно, что аргументы и доводы, приводимые в тексте выступления, будут в поддержку новой цифровой валюты.

Введение (Introduction) представляет собой текст, в котором совмещаются горизонтальная и вертикальная плоскости. Именно данный подход к изложению настраивает слушателя (читателя) на то, что речь пойдет о сложных и противоречивых моментах, связанных с внедрением новых технологий в финансовую сферу.

Горизонтальная ось связана с определенным фрагментом реально-

го мира. Это Сингапур, ноябрь 2018 года, где проходит фестиваль новых цифровых технологий. Во введении автор снова обращается к идиоме, вынесенной в заглавие, и удачно обыгрывает значение идиомы и свободного словосочетания с теми же компонентами. В Сингапуре часто дуют ветры, поэтому корабли заходят в порт и ждут изменений погоды: Historically, they (the winds) blew ships to its port. These resupplied while waiting for the Monsoon to pass, for the seasons to change.

А далее в текст выступления вклинивается прецедентное высказывание греческого философа Геранклита, что переводит содержание на вертикальную ось: “Change is the only constant”, wrote the ancient Greek philosopher Heraclitus of Ephesus. В данном случае мы имеем наглядный пример эксплицитной интертекстуальности, которая не зависит от компетенции адресата, и выражается цитированием. Но именно данное прецедентное высказывание позволяет автору плавно перейти к основной теме выступления и представить Сингапур как город новых технологий и новых возможностей: It is the true spirit of the Fintech Festival — opening doors to new digital futures: hoisting sails to the winds of change. Языковая метафора ‘to hoist sails’ (поднимать паруса) удачно соотносится с горизонтальной и вертикальной осями текста. Прекрасно понимая, что всякие глобальные изменения, особенно изменения в финансовой сфере, связаны с определенными рисками, К. Лагард снова приводит в пример Сингапур, где проверяются на практике самые новые идеи: “When it comes to

fintech, Singapore has shown exceptional vision.

Таким образом, текст *Введения* не линеен по своей внутренней организации и представляет собой сочетание вертикальных и горизонтальных структур с признаками взаимопроникновения.

Далее автор переходит к изложению основного содержания речи. В тексте выступления автор неоднократно обращается к прецедентным именам, текстам, ситуациям, что делает текст выступления объемным. Обратимся к анализу прецедентных феноменов в тексте самого выступления.

Так, говоря о безопасности и защите потребителей в банковской сфере, К. Лагард употребляет два библейских имени: Давид и Голиаф: “David versus Goliath argument”. Согласно библейской легенде богатырь Голиаф был побежден в единоборстве Давидом, который впоследствии стал царем Иудеи. Давид убил исполина, а затем отсек ему голову его же мечем [16, с. 165]. Использование данных прецедентных имен позволяет автору внести «скрытые смыслы» в текст выступления. Хотя К. Лагард и говорит об угрозах, которые несут собой частные цифровые платежные системы для потребителей, посыл, который делает оратор, ясен: новая платежная система представляет серьезную угрозу для современных банков. “It could boost competition by offering a low-cost and efficient alternative — as did its grandfather, the old reliable paper note”. Новая платежная система вполне может стать тем «Давидом», который побеждает современные банки. В тексте происходит пересечение двух мен-

тальных плоскостей — реальной и нереальной.

Говоря о финансовой стабильности, К. Лагард сравнивает электронные валюты с существующими банковскими депозитами. Она подчеркивает, что депозиты тоже связаны с рисками. Если все вкладчики банка захотят снять деньги с депозитов, то их получают те, кто пришли первыми. “But consider that people run when they believe that cash withdrawals are honored on a first-come-first-serve basis — *the early bird gets the worm*”. В контекст изложения удачно вписывается английская поговорка “The early bird gets the worm” (Ранняя птичка червячка ловит). Значение поговорки можно определить, как: You have to get up early or do something before others in order to be successful. Поговорки также входят в разряд прецедентных феноменов и составляют фонд исторической памяти социума.

И совершенно удивительным по своему эмоциональному напряжению является *Заключение* (Conclusion). В *Заключении* подводятся итоги всему, что было сказано об электронной валюте и инновациях в финансовой сфере. Рассматриваемое «дело» в глубоком, фундаментальном смысле касается изменений: “More fundamentally, the case is about change”. К. Лагард подчеркивает, что на современном этапе чрезвычайно важно принять изменения. Если банки не принимают данные изменения, то рискуют остаться последним листочком на засохшей ветке. “Lest we remain the last leaf on a dead branch, the others having decided to fly with the wind”. “The last leaf on a dead branch” — еще один пример преце-

дентного высказывания. Именно так назвал свою работу Оливер Боерманс (Oliver Voermans). Фотография была размещена в интернете в 2008 году [17]. По-видимому, ее и имеет в виду К. Лагард, говоря о последнем листочке на засохшей ветке дерева. Хотя в американской художественной литературе данная тема развивается и в рассказе О. Генри «The last Leaf», где художник рисует листок и прикрепляет его на дерево, чтобы спасти больную девушку, а сам умирает от воспаления легких [18].

Далее автор снова возвращается к «образу» ветра. “When the winds of change pick up, what will guide us in our journey?” Отвечая на поставленный вопрос, К. Лагард обращается первоначально к реальной ситуации, к Сингапуру, к кораблям, которые стояли в бухте. “The captains sailing through the Strait of Singapore followed the North Star.” В предложении снова использовано прецедентное имя “the North Star”. Полярная (Северная) Звезда указывала направление, помогала морякам выбрать правильный путь, не сбиться с пути. (В современном английском “North Star” часто употребляется в переносном, метафорическом смысле “Things serving as guide, centre of attraction”). Форма прошедшего времени глагола ‘followed’ указывает на некоторое отступление от хронологической последовательности изложения и вводит в текст содержательное дополнение. Так было в прошлом. А как сегодня? (And today?) Что ждет нас в будущем? (And Tomorrow?). Лексические единицы темпоральной семантики возвращают слушателя (читателя) к горизонтальной оси изложения.

Но уже в следующем абзаце автор меняет модус изложения и использует придаточное условия, что сразу же переводит изложение в план вероятности, то есть на вертикальную ось. “I suggest we follow a girl. A young girl. If you are lucky, you might be able to meet her in person in New York’s financial district”. В данном абзаце происходит пересечение двух плоскостей изложения, что указывает на обращение автора к вертикальному контексту. Слушателю (читателю) предлагается понять, о какой девушке идет речь. Данная часть текста достаточно сложна для понимания, поскольку в тексте снова использован прецедентный феномен. Так о какой же девушке или девочке идет речь?

Девочка — это еще один прецедентный феномен в речи К. Лагард. «Бесстрашная девочка» (Fearless Girl) — это бронзовая скульптура, установленная 7 мая 2017 года в Нью-Йорке накануне Международного Женского Дня. Девочка бесстрашно смотрит на огромную бронзовую статую быка (Wall Street Bull statue), который стоит напротив. На мемориальной табличке у ног девочки написано: “Know the power of women in leadership. SHE makes a difference.” На международном фестивале «Каннские львы» скульптура получила восемнадцать наград [19].

Скульптура олицетворяет борьбу женщин за свои права: право женщин занимать высокие должности в компаниях. Ведущие компании США и всего мира должны включать жен-

щин в Советы директоров и на другие ведущие позиции. Мэр Нью-Йорка Билл де Блазио (Bill de Blasio) на своей страничке в Twitter написал: “Our future rests in the hands of fearless girls” [20]. Конечно же, К. Лагард, являясь одной из немногих женщин в высших эшелонах власти, не может не приветствовать данную идею. К. Лагард подчеркивает ту роль, которую должны сыграть женщины в сфере новых финансовых технологий.

Однако нам представляется, что в скульптуре бесстрашной девочки, которая стоит напротив огромной бронзовой скульптуры быка, есть и другой смысл: бронзовый бык олицетворяет современную финансовую систему США и, по-видимому, всего современного мира, в то время как маленькая, бесстрашная девочка — это та новая финансовая система, которая придет на смену старой.

Следовательно, использование разнообразных прецедентных феноменов сделало речь К. Лагард объемной и глубокой. В выступлении различные прецедентные феномены используются, прежде всего, в качестве риторической стратегии. Автор преследует эстетические цели. Однако прецедентные феномены являются также ключом к пониманию и декодированию скрытых смыслов, которые присутствуют в тексте самого выступления. Речь К. Лагард является прекрасным образцом мультикодовости лингвистического текста, который позволил автору успешно реализовать прагматические интенции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. The World’s Most Powerful Women 2018. URL: <https://www.forbes.com/lists/power-women/> (дата обращения: 25.01.2019).

2. *Lagarde, Christine*. Winds of Change: The Case for New Digital Currency. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/11/13/sp111418-winds-of-change-the-case-for-new-digital-currency> (дата обращения: 20.11.2018).
3. *Шупова, И.А.* Метасемиотика художественного текста: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 2017. 41 с.
4. *Красных, В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: «Гнозис», 2002. 284 с.
5. *Plett, H.F.* Intertextualities // Intertextuality. Research in Text Theory. Berlin & NY, 1991. P. 3–29.
6. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Русский язык, 1987. 263 с.
7. *Kinney, J.L.* Text and pretext: Stanley Kubrick's Adaptations: Ph.D diss. University of California Press, Los Angeles, 1982. 404 pp.
8. *Степанов, Ю.С.* «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (к основаниям сравнительной концептологии) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 1. С. 3–20.
9. *Lenke, J.L.* Intertextuality and educational research // Uses of intertextuality in classroom and educational research / Ed. N. Shuart-Faris & D. Bloomer. Information Age Publishing, 2004. P. 3–16.
10. *Пьеге-Гро, Н.* Введение в теорию интертекстуальности. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
11. Farlex Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/the+winds+of+change> (дата обращения 15.12.2018).
12. *Macmillan, Harold*. Winds of Change. 1914–1939. London: Macmillan, 1966. 664 p.
13. *Scorpions*. Wind of Change. URL: <https://genius.com/Scorpions-wind-of-change-lyrics> (дата обращения: 20.01.2019).
14. *Прохоров, Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: ЛКИ, 2008. 224 с.
15. Dictionary of English Language and Culture. UK, Longman, 1992. 1528 p.
16. Библейская Энциклопедия. М.: «Центурион», 1991. Т. 1. 496 с.
17. *Boermans, Oliver*: The last Leaf on a Dead Branch. URL: <https://www.flickr.com/photos/ollice/2519543827/> (дата обращения: 23.01.2019).
18. *Henry, O.* The Last Leaf. URL: https://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/the-last-leaf.pdf (дата обращения 23.01.2019).
19. Fearless Girl Statue. URL: <https://www.atlasobscura.com/places/fearless-girl-statue> (дата обращения 20.01.2019).
20. Mayor Bill de Blasio. URL: <https://twitter.com/nycmayor/status/839611352113102848> (дата обращения 20.01.2019).

REFERENCES

1. *The World's Most Powerful Women 2018*, available at: <https://www.forbes.com/lists/power-women/> (accessed: 25.01.2019).
2. *Lagarde Christine*. *Winds of Change: The Case for New Digital Currency*, available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/11/13/sp111418-winds-of-change-the-case-for-new-digital-currency> (accessed 20.11.2018).
3. *Shipova I.A.* *Metasemiotica hydrojestvennogo texta*: Extended Abstract of ScD dissertation (Philology). Moscow, 2017, 41p. (in Russian)
4. *Krasnich V.V.* *Etnopsycholinguistica i linguaculturologia*. Moscow, Gnosis», 2002, 284 p. (in Russian)
5. *Plett H. F.* Intertextualities// Intertextuality. Research in Text Theory. Berlin & N.Y., 1991, pp. 3–29.

6. Karaulov J.N., *Russkij jazik i jazikovaja lichnost*, Moscow, Russian Language, 1987. (in Russian)
7. Kinney J.L. *Text and pretext: Stanley Kubrick's Adaptations*: Ph.D dissertation. University of California Press, Los Angeles, 1982, 404 p.
8. Stepanov J.S. "Intertext", "Internet", "Intersubekt" (k osnovanijam sravnitelnoj kontseptologii). Moscow, *Izvestia RAN*, 2001, pp. 3–20 (in Russian)
9. Lemke J.L. "Intertextuality and educational research", in: *Uses of intertextuality in classroom and educational research*, ed. N.Shuart-Faris & D. Bloomer. Information Age Publishing, 2004, pp. 3–16.
10. Piegay-Gros Nathalie. *Vvedenie v teoriiu intertextualnosti*. Moscow, 2008 (in Russian)
11. *Farlex Dictionary*, available at: <https://idioms.thefreedictionary.com/the+winds+of+change> (accessed 15.12.2018).
12. Macmillan Harold. *Winds of Change*. 1914–1939. London, Macmillan, 1966. 664 p.
13. *Scorpions Wind of Change*, available at: <https://genius.com/Scorpions-wind-of-change-lyrics> (accessed: 20.01.2019).
14. Prohorov U.E. *Nacionalnie sosioculturnie stereotipi rechevogo obshenia i ih rol v obuchenii russkomy jasiku inostrantsev*, Moscow, 2008, 224 p. (in Russian)
15. *Dictionary of English Language and Culture*. UK, Longman, 1992. 1528 p.
16. *Bibleyskay Ensiklopedia*. Moscow, Senturion, 1991. Vol. 1. 496 p. (in Russian)
17. Boermans Oliver. *The last Leaf on a Dead Branch*, available at: <https://www.flickr.com/photos/ollicle/2519543827/> (accessed: 23.01.2019).
18. Henry O. *The Last Leaf*, available at: https://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/the-last-leaf.pdf (accessed: 23.01.2019).
19. *Fearless Girl Statue*, available at: <https://www.atlasobscura.com/places/fearless-girl-statue> (accessed 20.12.2018).
20. *Mayor Bill de Blasio*, available at: <https://twitter.com/nycmayor/status/839611352113102848> (accessed: 20.12.2018).

Морозова Наталия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, профессор, кафедра фонетики и лексики английского языка, Институт иностранных языков, Московский государственный педагогический университет, mnn_mpgu@bk.ru

Morozova N.N., PhD (Philology), Professor, English Phonetics and Lexis Department, Institute of Foreign Languages, Moscow State Pedagogical University, mnn_mpgu@bk.ru